

Марк Хармс

Ноль

12+

Марк Хармс

Ноль

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Хармс М.

Ноль / М. Хармс — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Рассказ о человеке, который устроился в таинственную компанию на должность "нулевода" - работника, имеющего мистическую связь с цифрой "ноль".

– Здравствуйте. Прошу простить за долгое ожидание.

Вздрагиваю от неожиданности, возвращаюсь из раздумий. Поднимаю взгляд: милое круглое личико, водопады волос, улыбка, натянутая на десятичасовой рабочий день.

– Здравствуйте, – тоже улыбнулся. – Немного волнуюсь.

– Волнения – это нормально! – подбодрила меня девушка, садясь за стол. – Но в вашем случае они излишни. Меня зовут Надежда.

Отвечаю на хрупкое рукопожатие. Странно, но после ее слов я и вправду приободрился.

– Мое имя вы, кажется, знаете.

– Марк, – кивнула Надежда. Я, на всякий случай, тоже кивнул. – Так, я думаю, можно сразу переходить к делу... – Она стала перебирать разложенные на столе бумаги, при этом забавно морща лоб. – Две недели назад вы проходили у нас собеседование на должность логиста и принимали участие во внутренних экзаменах. К сожалению, результаты неудовлетворительные. Мы не можем взять вас на эту должность.

Для усиления последней фразы она помотала головой из стороны в сторону, водопады волос пришли в движение. Какого черта?.. Почему меня тогда сюда позвали?

Пауза затянулась.

– Ну, и... – я кашлянул, пытаюсь подобрать слова. – В таком случае, почему я еще здесь? Вы могли бы сообщить мне об этом по телефону, необязательно было устраивать встречу.

Во мне проснулось раздражение. Я начал вставать со стула, на языке уже вертелись слова сухого прощания. Глупости какие-то...

Но Надежда, увидев, что я собираюсь уходить, остановила меня жестом:

– Подождите, Марк! Это еще не все. У нас есть для вас подходящая вакансия. Присядьте, пожалуйста.

Я присел. Надежда снова порылась в бумагах и извлекла на свет несколько скрепленных между собой исписанных тетрадных листов. Я узнал свой ровный почерк, стройные ряды цифр – это были мои экзаменационные записи.

– Та-а-ак... – Надежда стала водить пальцем по строчкам, словно готовилась цитировать мои записи. – Вот. Смотрите.

Она протянула мне лист, на котором была первая часть моего решения сложной транспортной задачи. Придя домой после экзамена, я осознал, что еще в самом начале решения допустил ошибку в расчетах. Похоже, сейчас меня намеревались в эту самую ошибку ткнуть носом.

– Да, я знаю, я допустил ошибку. Вот здесь, в начале – в числителе тоже нужно умножать, а не складывать, как и в знаменателе. Отсюда и пошел разлад...

Я запнулся о взгляд Надежды. Затем понял, что ее наманикюренный палец указывает не на ошибку, а на число “308”.

– Глядите внимательнее, Марк. Вот на это число, – я старательно пытался найти новые смыслы в трех цифрах. – Вы ничего не замечаете?

– Я замечаю только три цифры, – позволил себе выплюнуть капельку накопившейся желчи. Но Надежда, кажется, вовсе не обратила внимания на мой изменившийся голос.

– Да нет же, Марк! Глядите, как вы написали ноль! Ничего не замечаете?

– Ноль как ноль... – немного растерялся.

– Не просто ноль! – Надежда даже повысила голос, потом осеклась. – Я покажу ближе.

Она взяла со стола пульт, навела его на проектор над головой, нажала на кнопку. На стене появилось увеличенное изображение злосчастного числа.

– Смотрите, как идеально написан ваш ноль! – Надежда встала со стула, подбежала к изображению на стене и медленно провела пальцем по окружности ноля, любовно, словно по лицу своего мужа. – Смотрите, какая ровная дуга! Идеальный градус наклона! Точно выве-

ренная окружность! И, словно вишенка на торте – еле заметный хвостик внутри! Идеальный ноль, Марк!

– Вы что, издеваетесь? – нахмурился я. Знал, что вербовщики в крупных компаниях любят поиздеваться над кандидатами, но чтобы так изошренно, с подготовкой...

Надежда, заметив всю гамму эмоций, пробежавших по моему лицу, снова села за стол и накрыла мою ладонь своей.

– Я понимаю, вы в замешательстве. Но позвольте мне все объяснить, – она говорила спокойно, словно с ребенком, готовым в любой момент сорваться с места и убежать. Даю ей еще один шанс, изображаю спокойствие.

– Я слушаю.

– Дело в том, что вы обладаете очень редким талантом, Марк. Вы идеально пишете нули.

– Это что, талант?

– Именно, Марк! Да, любой может взять лист бумаги, нарисовать кружок и сказать, что это – “ноль”, но у вас способность иного рода – в ваш ноль *верят*.

– Как это понять – “верить в ноль”?

– С глубокой древности, – начала Надежда, – люди знали, что ноль обладает некой силой по сравнению с другими цифрами, некой мистической силой. Не зря все большие числа измеряются количеством нулей! А если ноль нарисовать – простите, написать, – идеально, обладая талантом сродни вашему, то с ним можно вытворять невероятные вещи! Один грамотно вписанный в цену покупки ноль окажется для человека, увидевшего его, куда убедительнее, чем слова самого опытного консультанта! Ноль управляет спросом и предложением, политикой и экономикой, душами и умами людей, а вы, Марк, вы – творец этих нулей!

Я с восхищением выслушал эту сказку до конца, забыв про здравый смысл и уязвленное самолюбие, наблюдая за тем, как Надежда распаляется все сильнее. Закончив, она глубоко вдохнула и выдохнула, сделала глоток воды из стакана и испытующе поглядела на меня.

– Вы не верите мне, – наконец произнесла она. – Но это пока и не нужно. Понимание и вера в собственный дар придут позже. Сейчас же я предлагаю вам занять вакансию в нашей компании.

– Что же это за вакансия? – севшим голосом спросил я.

– Нулевод. Если вкратце, то вам нужно будет писать нули. Каждый день, с восьми утра до шести вечера, или пока не устанете. От качества написанных нулей будет зависеть ваша зарплата. В курс дела вас будут вводить постепенно, сначала побудете стажером при опытном нулевode. Ну, а дальше уже как-нибудь втянетесь, – Надежда помолчала, любясь выражением моего лица – смесь недоверия с желанием наконец устроиться на работу, затем спросила: – Вы согласны?

* * *

Два поворота ключа. Обычно, когда дома кто-то был, дверь закрывалась на один поворот. Распахиваю, захожу в знакомый сумрак. На тумбе – коротенькая записка: “Прости, но это уже давно назревало. Я больше не могу. Судьба все расставит по своим местам. Прощай”. Рядом лежало золотое колечко.

– Я ведь лекарства тебе купил, дура ты романтичная, – печально промолвил я. Одинокий фикус, разбуженный порывом ветра хлопнувшей двери, печально кивнул листьями.

Тяжко вздохнув, я снял пальто, ботинки. Прошел в комнату, здесь еще витал знакомый запах. Пустые полки и шкафы. Забрала вещи. Значит, ушла надолго. Еще раз вздохнув, попытался придать ситуации больше драмы, начать беситься, бить вещи. Но как-то не шло... Может быть, потому, что я и вправду знал, что это давно назревало. Знал и то, что спонтанно заключенный брак не в силах будет укрепить увядающие чувства.

Что-то готовить из накопленных на последние деньги продуктов теперь не было никакого желания. Пельмени – пора привыкать к бремени холостяка. Таблетки от головной боли забросил в дальний угол кухонного шкафа – они нужны были ей, в последнее время она часто на это жаловалась. Хотя, может быть, просто притворялась, чтобы проводить со мной как можно меньше времени... Теперь уже не важно.

Сажусь за стол, приступаю к дымящейся тарелке. Со стены предательски улыбаюсь я сам в ее объятиях. Под фото дата: 20.09.2009. Два года назад. Неужели я действительно был счастлив? Кажется, да. Ее улыбка выглядит искренней и такой живой, маленькая родинка на щеке, кажется, придает ей какой-то особенный, запоминающийся и царственный образ, черные волосы разбросаны по моему лицу – радуйся, дурак, а не морщись, сейчас у тебя только тарелка чертовых пельменей в пустой квартире! Стало совсем грустно. Вот бы схватить самого себя за руку, вытянуть из фотографии и прыгнуть на его место, а не сидеть здесь, и быть навсегда счастливым и беззаботным.

Ладно, к черту все. Завтра первый рабочий день, нужно выспаться. Расправляю кровать, на одно место. Ставлю будильник, голова благодарно тонет в подушке. Нулевод, ну и профессия. Писать нули. Не бред ли? Посмотрим. Готов делать любую ерунду, лишь бы за нее платили деньги. Выключаю свет, и взгляд падает на тусклое золотое кольцо на безымянном пальце. Решусь ли я когда-нибудь снять его, буду ли таким же смелым, как она? Не важно, завтра рано вставать. Просто забыть, и все. Тьма окружает, сон приходит – как там в детской считалочке... Раз овечка, два овечка...

Может, она все-таки вернется?..

– Нам сюда.

Вслед за Надеждой, виляя между спешащими по своим делам десятками сотрудников в сине-белой форме, я вхожу в просторный офис. Внутри – около дюжины письменных столов, но сейчас занят только один – из-за него выглядывает чья-то взъерошенная голова.

– Знакомьтесь, Марк, это наш штатный нулевод, Орфан Рез, – представила Надежда спешно выкарабкивающегося из-за грандиозного завала книг и папок с документами человека. – Орфан, это Марк. Мы рассказывали вам про него, помните?

Человек со странным именем задумчиво глядит на меня, затем, видимо, вспомнив, кивает и протягивает руку для рукопожатия. Отвечаю на него, говорю дежурное: “Рад знакомству”.

Орфан выглядел немного помятым, будто провел всю предыдущую ночь прямо здесь, в офисе, и только что проснулся. Рыжие растрепанные волосы, средний рост, смущенная улыбка и блуждающий взгляд – если бы я встретил его на улице, ни за что бы не поверил, что он имеет хоть какое-то отношение к фирме *такого* масштаба.

– В общем, Орфан должен ввести вас в курс дела, – заторопилась Надежда. – Первое время будете работать под его присмотром и помогать с разными поручениями. По прошествии испытательного срока устроим повторное собеседование... Ну, всего хорошего!

Хлопок двери оставляет между мной и моим новым коллегой вакуум. Спустя вечность он, словно опомнившись, сумбурно начинает разговор:

– Ну... э-э-э... Марк, да? Даже не знаю, с чего и начать... Ну, кажется, тебе уже объяснили суть, так что не буду повторяться... Пойдем, присядь сюда, я покажу...

Он вернулся за свой стол, чуть ли не до потолка заваленный кипами бумаг, папками, тетрадями и другой печатной продукцией, затем, подумав, извлек из нижнего ящика самодельный альбом, на титульном листе которого было написано жирным шрифтом “ИСТ. ДЕЛ.”.

– Я в этой компании занимаюсь производством нулей, – начал Орфан. Кажется, его нисколько не смущало, что за все время нашего знакомства я произнес только два слова. – Это очень ответственная задача. От нас, по сути, зависит экономическая судьба фирмы.

– От вас? – переспросил я, окинув взглядом пустые столы.

– Ну... да, – замялся Орфан. – Раньше нас было больше, теперь вот я один здесь всем заправляю. Так сказать, сам себе и работник, и начальник, хе-хе-хе! Кхм... Ну ничего, справляюсь. Остальные... э-э-э... как бы сказать... получили повышения по службе. Вот...

Я помолчал, внутренне пытаюсь примириться с теми подозрениями, которые возникали во мне после каждой реплики штатного нулевода. Особенно меня смущали его многочисленные “э-э-э”.

– Единственное, что мне сказали – это то, что у меня есть странный талант к рисованию нулей, – признался я, решив развеять затянувшееся молчание. – И... что мне здесь делать? Просто сесть за стол, взять лист бумаги и рисовать эти самые нули?

– Во-первых, не “рисовать”, а “писать”, – поправил меня Орфан, обрадованный тем, что стадия знакомства успешно пройдена, и можно было наконец-то приступить к делу. – Как художники, понимаешь? Они ведь не рисуют картины, а пишут – и наш талант тоже сродни таланту художника!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.